

*МУСИЛИМОВ А. Е., ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАРАГАНДИНСКОЙ
АКАДЕМИИ МВД РК ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК*

АНАЛИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ ПРОЕКТА НОВОГО УПК РК

В предварительной редакции проекта нового УПК РК ст. 31 «Дела частного, частно-публичного и публичного преследования и обвинения» и ст. 33 «Общие условия осуществления уголовного преследования» требуют внесения корректив в заглавия и диспозиции. В проекте также необходимо завершить разделение по главам.

Профессор А. А. Матюхин верно отметил, что «быстрые перемены, которые вот уже второе десятилетие происходят как на постсоветском пространстве, так и в масштабе всего мира, не могут не затрагивать ученых-правоведов, в чью профессиональную компетенцию входит определение доктринальных рамок правопонимания. Дискуссии о том, какими должны быть современное правопонимание, правовая идеология, правовая культура и как это может сказаться на государстве, ярко проявились и в Казахстане, с первого момента обретения независимости последовательно создающем основы демократического, правового, светского и социального государства»¹.

В связи с этим, как отмечает И. В. Корзун, всесторонний анализ и научное изучение частных и общих проблем, направленных на регулирование правоотношений в сфере борьбы с таким социальным феноменом, как преступность, является одним из наиболее актуальных, перспективных и стратегически важных направлений теоретических и прикладных исследований. Попытки научного обоснования востребованности, восприятия и развития этого принципа в рамках уголовного процесса — вение времени. Само понятие «диспозитивность» происходит от латинского *dispositivus*, означающего, в узком юридическом смысле, право участников договора или судебного процесса действовать по своему усмотрению. Отсюда диспозитивный — восстановительный, допускающий выбор². Ясно, что

диспозитивность, являясь противоположностью императивности, не должна пониматься как средство, влекущее самоуничтожение уголовного процесса. Вместе с тем, уголовный процесс, в целом построенный на императивных предписаниях, так или иначе противоречит идее демократизации и гуманизации сферы уголовно-процессуальных правоотношений. Гуманизация предполагает определенные правовые уступки, направленные на сужение пространства, где властвует воля государства, включая императивы, регулирующие правоотношения и статус лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальный оборот.

Обращение к проблеме диспозитивности как самостоятельного принципа уголовно-процессуального права основывается на необходимости усиления правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение конституционных прав и законных интересов человека и гражданина. Представляется, что диспозитивность — это наиболее ярко выраженная форма реализации воли субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

В пределах содержания правового режима применительно к теме исследования интерес представляют те тенденции, которые в законодательстве Казахстана достаточно рельефно обозначены. Мы солидарны с В. В. Мальцевым во мнении, что из законодательного определения принципа гуманизма в уголовном праве «вытекают два аспекта рассмотрения этого принципа. Первый из них заключается в подчинении иерархии интересов, охраняемых нормами уголовного права, гуманистическими ценностями, в наиболее полном отражении в данных нормах приоритета прав и свобод человека и гражданина»³.

При этом «... принцип неотвратимости наказания в ряде случаев уступает место урегулированию конфликта без использования мер государственного принуждения. Данное гуманистическое направление уголовной политики становится все более значимым.

В указанных случаях уголовное судопроизводство рассматривается как конфликт между сторонами (обвиняемым и потерпевшим), контролируемый судом (следователем), а не между государством и обвиняемым»⁴.

В настоящее время достаточно активно идет процесс дальнейшего углубления и усовершенствования отраслевого права, что свидетельствует о наличии в казахстанском национальном праве всех признаков, характеризующих право переходного периода. Это означает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство за более тринадцатилетнюю практику своего применения проявило те пороки и изъяны, которые могут препятствовать дальнейшему совершенствованию не только данной отрасли, но и в целом национального права. По нашему мнению, автор восприятие диспозитивности как принципа уголовного процесса создает реальные предпосылки для решения комплекса задач по повышению эффективности судопроизводства, вытекающих из целей, обозначенных в Концепции правовой политики Республики Казахстан, на 2010-2020 гг.

Матюхин А.А. Поиски оснований правопонимания в условиях общественных изменений. // Теория права и государства: Науч. тр. «Аділет». — 2003. — № 2. — С. 3.

²Словарь иностранных слов. — М., 1987. С. 169.

³ Мальцев В. В. Принципы уголовного права и уголовного законодательства // Правоведение. — 2003. — № 1, — С. 121.

⁴ Петрухин И. Л. Восстановительное правосудие: процессуальные аспекты // Государство и право. — 2003. — № 9. — С. 117.